

Гордость дома Бартомелой лежала на плечах Эмили, и она не собиралась пятнать её. Возможно, ей стоило набраться еще большей решимости, но сейчас это было уже не важно. Она переступит через амбиции других людей, так или иначе.

Стук каблуков был единственным звуком, разносящимся по длинному коридору внутри одного из зданий Ассоциации. Большие окна тянулись с левой стороны, позволяя лучам лунного света освещать путь. Здесь не было роскошных декораций или предметов роскоши, как в самых влиятельных домах аристократов, вместо этого холл был обставлен установками с наборами магических формул, а также различными стендами с перечисленными достижениями самых выдающихся родословных магов.

Скоро её имя займёт место в ряду самых влиятельных членов Ассоциации, и будет ассоциироваться с титулом "наследницы Голубой Крови", однако сама Эмили стремилась не столько к этому. Она хотела получить власть над семьёй.

«Моё слово станет законом, и никто не сможет препятствовать мне!..»

При этой мысли какая-то внутренняя часть её содрогнулась. Маска надменности и превосходства, которую она долго тренировала перед зеркалом, почти что исчезла.

Эмили быстро восстановила контроль над эмоциями.

Лидер должен быть безжалостным, когда это необходимо, а также благоразумным и расчётливым. Но прежде всего, глава семьи магов должен внести вклад в развитие и изучение магических искусств, как и все остальные люди с таким статусом. Здесь нет места для мягкости и неуверенности. Собратья-маги вовсе не друзья. Многих из них можно сравнить с настоящими волками, поэтому нельзя появляться в образе послушного ягненка или овцы.

Эмили шла по коридору в одиночестве, и никто не увидел смену эмоций на её лице. Ализину она оставила в родовом поместье, поскольку это была её собственная битва.

Молодая женщина остановилась, сделала глубокий вздох, после чего выпрямила спину и наконец смогла окончательно вернуться к образу бесстрастного мага.

Многие из тех людей, кто знал её в прошлом, с трудом узнали бы её теперь. Раньше она никогда не смотрела на людей свысока, однако за долгие годы в доме Бартомелой ей пришлось измениться. Та невинная девушка времён юности была её настоящей личностью, но теперь эта самая личность была спрятана глубоко внутри, и появлялась только в компании близких друзей.

Равнодушие и высокомерие Бартомелоев... Эмили натерпелась сполна, и это была одна из причин, почему она хотела стать главой семьи. Даже сейчас, многие из тёток, дядек, кузинов и кузенов презирали её маму, называли её предательницей, сбежавшей с каким-то грубым мужиком самого низкого происхождения.

Ладони стиснулись в кулаки, костяшки пальцев побелели.

«Мой папа не какой-то никчёмный крестьянин! И моя мама не шлюха, годная только для продолжения магической родословной!..»

Гнев на секунду вспыхнул в глубине янтарных глаз...

И в следующее мгновение воспоминания о бедном, но счастливом детстве заполнили её сознание. Её папа... Большой, шумный и добрый, держащий её на коленях и корчащий рожицы, чтобы развлечь её. Мама, наблюдающая за ними с улыбкой на лице. Они были так счастливы втроём...

Отец был трудолюбивым, и мама всегда ждала его возвращения домой...

Улыбки, забота, любовь и тепло. Вот какие эмоции ассоциировались у неё с понятием семьи. Хотя нет. Пожалуй, правильнее было бы сказать, что именно такие эмоции она хотела бы видеть в собственной семье.

Бартомелой были совсем другими.

Постоянные недомолвки, борьба за власть, враждебность, жадность, амбиции и неугомонная погоня за знаниями – все эти вещи были характерны не только для дома Бартомелой, но и для многих других благородных домов. Бартомелой были холодными и бесчувственными. Сила и магический потенциал – это все, что имело значение. Остальное считалось мусором, недостойным внимания. Только погоня за Истоком Акаши, и ничего кроме этого.

Когда тётюшка Ализина впервые представила её в доме Бартомелоев, она много чего услышала о себе и о своих родителях. Её сразу же начали унижать из-за отсутствия знаний о магии, однако это отношение быстро изменилось, когда обнаружили наследие Голубой Крови – огромное количество магических цепей. Насмешки и равнодушие тут же сменились бесчувственными улыбками, и завуалированными актами доброты.

Смотреть на это было омерзительно. Особенно, после того как тётя предупредила, чтобы она никому не раскрывала местоположения отца и матери. Ализина сказала, что конкуренты могут использовать их как заложников, чтобы контролировать её, или чтобы заставить отказаться от попытки стать наследницей. После этого совета её бросало в дрожь, когда некоторые родственники пытались выведать эту информацию. Со временем, попытки выведать местоположение родителей прекратились, но не оскорбления.

«Никакая это не семья. Члены одной семьи не относятся так друг к другу...»

Вскоре шаг Эмили замедлился, и она постепенно остановилась, чтобы посмотреть в окно, на безоблачное ночное небо.

«Сколько же времени я терпела это...»

Почти семь лет она вынуждена была жить в родовом поместье, не выходя наружу. В доме Бартомелоев она стала аристократкой... Здесь ей не нужно было больше работать, всем занималась прислуга. Здесь она стала магом...

Но несмотря на это, дни своего детства она считала лучшими днями в своей жизни. Да, теперь у неё был доступ к хорошей еде и одежде, её социальный статус не шел ни в какое сравнение с прежним... Но её всё равно тянуло тем, кого она "потеряла".

— Мама, папа... — тихо произнесла она, прикладывая руку к груди.

А после, она подумала о Широ. О главной причине, почему она решилась пойти по нынешнему пути.

Тихий смешок сорвался с уст молодой женщины. Губы изогнулись в слабой улыбке.

Даже когда он страдал амнезией, он всё равно оставался прежним. По большому счёту, ей уже было не важно, сможет ли она хоть когда-нибудь разделить с ним свои чувства... Но черт возьми! Какая-то маленькая часть её всё ещё лелеяла надежду, что она сможет убедить Артурию, и что та согласится с концепцией "делись со своими близкими". Шансы на это были чрезвычайно низкими, так что не стоило даже пробовать, только проблем наживать. Наверно это даже хуже, чем пытаться отобрать у Артурии еду. О, это намного хуже... Артурия наверняка стала ужасной собственницей, и это не удивительно, учитывая, через что ей пришлось пройти.

Но прямо сейчас, ей следует думать совсем о других вещах.

Рука молодой женщины медленно потянулись вверх, к собранному пучку волос на макушке, и вскоре светло-каштановые пряди рассыпались по плечам. Это будет единственный акт неповиновения с её стороны за все эти годы.

«Будь свободна и неудержима как ветер!..»

Волосы Эмили начали легонько подрагивать, поскольку она возобновила свой путь к месту отбора. Её глаза чуть прищурились, подбородок приподнялся вверх как символ превосходства.

Время пришло...

Эмили распахнула двери в конце длинного коридора и вошла внутрь помещения.

Многочисленные взгляды тот час обратились на неё. Бартомелой смотрели внимательно, с нотками завуалированной враждебности, некоторые люди кивали с заметным беспокойством на лице. Видимо слухи о том, что она заручилась покровительством Волшебника сильно изменили всеобщее представление о её шансах на победу.

Сейчас все присутствующие были разделены на четыре группы. Три группы, поддерживающие каждого из соперников, и еще одна группа магов-организаторов мероприятия. Под их пристальными взглядами, Эмили прошла в угол, села в заранее приготовленное кресло и положила ногу на ногу. Её узорчатые чёрные чулки слегка просматривались сквозь ткань платья.

В следующее мгновение температура в воздухе явно упала. Эмили высвободила часть своей магии ветра, и в то же время дала волю всепоглощающему давлению.

Она просто сидела, и подавляла людей присутствием.

Это магическое искусство было результатом её кропотливых трудов. Она всё еще продолжала работать над ним, но уже проведённых исследований было достаточно для демонстрации.

Никто не знал, как реагировать. Повисшее давление не спадало.

Пусть в Мире Людей существовала одна Королева, которую именовали "Королевой Рыцарей", в Мире под Луной появилась другая. Несгибаемая. Сокрушающая. Подчиняющая своей воле. Казалось, что её силу невозможно превзойти, и эта сила была по-настоящему удушающей.

Таков был атрибут Всемогущества. Одна его аура заставляла магов чувствовать себя ничтожествами, по сравнению с пользователем атрибута. Создавалось представление, что любое сопротивление бесполезно. В этом и был смысл, ведь создавался этот атрибут для того чтобы сражаться с такими созданиями как Мертвые Апостолы. Единственное - для его использования требовалось абсурдно большое количество магических цепей.

— Как грубо... — раздался голос в душной тишине.

Эмили перевела взгляд на одного из своих двоюродных братьев.

— Разве такие демонстрации уместны для наследника нашей семьи?

— Согласен. Подобные представления ничего не показывают, и совсем не восхищают.

Оливер и Флоренс одновременно скрестили руки на груди и поморщились. Эмили заметила,

что у обоих подрагивают пальцы рук, а значит – они небезразличны к её ауре и просто блефуют.

Луна, тем временем, мило улыбнулась.

Самая младшая кузина была одной из тех двуличных сук, добрых снаружи, но ужасных внутри. Эмили была уверена, что Луна запросто вонзит ей кинжал ей в спину, если вдруг представится такая возможность.

Так или иначе, Эмили просто усмехнулась и проигнорировала родственников. Видимо это были глупые попытки выведать название магического искусства, которым она сейчас пользовалась. Более того, сейчас они наверняка сильно расстроены тем, что у неё появился покровитель, не просто какой-то рядовой маг, а настоящий Волшебник.

«Неужели они заключили трехсторонний союз, пока меня не было?..»

«Ну хорошо. Разберусь со всеми разом...»

Напряжение в воздухе постепенно нарастало.

— Поскольку Леди Эмили Бартомелой вернулась, мы можем начинать...

Женщина-организатор нервно поправила своё кружевное платье, и прошла в центр комнаты. Там стоял небольшой стол, без каких-либо предметов на нём.

— Согласно решению, двенадцать лиц, показавших в этом зале наибольший магический потенциал, станут представителями своих семей и получают титул. От каждой семьи может быть только один представитель...

Центр помещения был своеобразным подиумом, каждый кандидат выходил в середину и демонстрировал свои достижения в изученных областях магии, рассказывал о своих будущих исследованиях, выводил покровителя и рассказывал о нём.

Аура Всемогущества внезапно исчезла. Все присутствующие вздохнули с облегчением, и посмотрели на наследницу семьи Бартомелой так, будто она наконец образумилась. Однако это предположение было далеко от истины.

Эмили резко встала. Только что она показала собственную силу, но главным было не это. Она знала, что получит покровительство Широ, но не представляла, насколько огромным окажется его влияние.

Это мероприятие перестало быть соревновательным.

Все нервно сглотнули, когда она приблизилась к столу в центре помещения; даже Оливер, Флоренс и Луна потеряли свои маски безразличия. Сама Эмили молчала, продолжая переводить взгляд с одного члена семьи, на другого.

Она подняла руку и подала знак слуге в другом конце помещения. Тот подошел к какой-то тележке, укрытой белой тканью, и выкатил её в середину.

Слуга убрал ткань, и тогда Эмили протянула руку, достала одно оружие, и аккуратно положила его на стол. Процесс начал повторяться, и только лязг металла отдавался в оглушительной тишине. С каждым новым предметом Оливер и остальные бледнели всё сильнее.

Благородные Фантазмы...

Идентичные подлинным!

Это потрясло присутствующих сильнее всего. Ни один маг не мог найти отличий.

Каждый Благородный Фантазм был редчайшим объектом силы. Каждый существовал в единственном экземпляре, и о существовании нескольких копий даже задумываться не приходилось.

Первая Магия! Магия Сотворения из Пустоты!..

Эмили подняла глаза и окинула взглядом присутствующих. Практически все сейчас поднялись и со своих мест и стояли на ногах.

И это только первый козырь, который дал Широ. Был еще и второй.

Она снова сунула руку в тележку, и под всеобщим вниманием уронила Мьельнир (Поддельный) поверх всей кучи на столе. Электрические разряды скакали по древку; на металлической поверхности молота светились скандинавские руны. В отличие от всего предыдущего оружия, это был не просто Благородный Фантазм, а объект, впитавший в себя божественную силу.

Бо-Божественный Конструкт!..

Дяди и тети Эмили, которые открыто презирали её и относились враждебно, внезапно попадали на свои места, с ужасом на лицах.

Это правда!.. Слухи оказались правдой!..

— Мы закончили? — разнёсся ровный голос Эмили по помещению.

Никто не ответил.

• • • • • □ • • • • •

Стояла середина ночи, и лишь луна была источником света. А еще, сияли звёзды. Звёзды – путеводители. Звёзды – предвестники завтрашнего дня. Широ не знал, сколько раз он смотрел в ночное звёздное небо, когда был странствующим героем. Он не называл своего имени, не просил о вознаграждении, ведь таким был его путь. Путь, по которому он пошел в память об одной горделивой женщине, изменившей его жизнь.

И где бы он ни находился, он смотрел на звёзды. Ибо они были его компасом. Он знал, что где-то там... далеко-далеко, за пределами взгляда... Артурия ждёт его.

В конечном счёте, он смог воссоединиться с ней в прошлом, правда, это было уже другое прошлое.

Широ тихо вздохнул.

Несмотря на усталость, проспал он совсем немного, может час или два. Рядом тихо сопели блондинки.

Если Мордред была просто глупой девчонкой, которую он защищал, то Артурия была для него целым миром. Все изменения, внесенные им на текущей линии времени, были совершены только ради неё.

В какой-то момент он поверил, что её счастье связано со спасением Королевства и народа. Поэтому он сделал определённые шаги в этом направлении, построил планы по увеличению её силы, даже использовал собственное влияние. И ему не было дела до собственной жизни, покуда Артурия счастлива.

Но недавними действиями она сумела огорошить его.

Когда он "ушел", Артурия была опустошена. Её глаза потухли, она не находила в себе сил, мотивации, и сражалась так, будто хотела умереть. При том, что страна успешно оборонялась от вторжения саксов.

Новая система земледелия, более совершенное оружие и доспехи, все многочисленные приготовления, над которыми он столько работал... Всё это не дало плодов.

Сэйбер сохранила твёрдый ум, руководила мудро и умело, и сумела победить саксов с относительно небольшими потерями, но Артурия, в отличие от своего альтернативного "я", почти не продвинулась в этом направлении, хотя стартовала с гораздо лучшей позиции. Люди, боевые навыки, даже обмундирование – по сути, у неё было всё, что необходимо. Но единственное, чего она добилась – только нажила себе врагов среди собратьев-аристократов.

Артурия была вовсе не счастлива. Она страдала.

Как всё к этому пришло?

Это был первый вопрос, который он задал себе, после того как к нему вернулась память. Всё, что сделал ради неё, просто потеряло смысл.

Он любил её, и был слеп в своей любви. Поэтому он не смог понять, чего она хочет на самом деле.

«Я люблю тебя. Пожалуйста, выходи за меня!..»

До него дошло, только когда она произнесла это прямо в лицо. Эта Артурия отличалась от Сэйбер. Он сам её изменил. Она любила его так сильно, что забота о Королевстве и народе отходила для неё на второй план.

Поэтому Моргана почти преуспела в том, чтобы сломать Артуру. Вина полностью висела на нём, ведь он не видел собственной значимости в её глазах.

Так когда же это началось? В какой момент Артурия начала смотреть на него с той же любовью и привязанностью, с какой он сам смотрел на неё? Со времён, когда она уже стала рыцарем? Или еще раньше, со времён юности, или может детства? Так ли это важно?

Очевидно, что нет.

Несмотря на усталость и весь беспорядок в голове, теперь он прекрасно понимал, что его собственная жизнь важна. Какой смысл жертвовать собой, если Артурия останется одна, переполненная страданиями и печалью? Отныне, ему следует тщательно взвешивать все варианты, и избегать поспешных и опасных решений. Отныне он целиком посвятит свою жизнь любимой женщине.

Широ открыл глаза, с улыбкой посмотрел на Артуру, рисуя круги у неё на спине. В ответ на это Артурия сразу проснулась и растерянно заморгала:

— Только не говори, что ты сейчас пойдешь помогать Эмили на отборе Лордов, — тихо пробормотала она, почти обвиняюще.

Теперь спала только Мордред.

— Ну... Начнём с того, что это не моя битва. Я здесь, только чтобы предоставить Эмили своё покровительство, и при этом мне не обязательно присутствовать самому, — невозмутимо ответил Широ. — Кроме того, дом Бартомелоев силён и без меня. Они так или иначе получат место среди Лордов.

Артурия пристально смотрела на него, и потом почему-то скривила губы. Несколько прядей упали ей на лицо.

— Почему ты так уверен?

По какой-то причине Широ почувствовал, что не стоит отвечать "я доверяю Эмили". Казалось, что в таком случае он поднимет над собой флаг смерти. Конечно, и сама Артурия наверняка доверяла Эмили, но сейчас упоминать об этом всё же не стоило.

— Эмили очень способная молодая леди, — ответил он, вместо этого. — Я просто ускоряю процесс.

— М-м... — протянула Артурия, приподнимаясь на локте, — Кажется... твоя вера в неё очень большая... — продолжила она, глядя сверху вниз.

«Серьёзно? Почему она так заиклилась на ней?..»

— Это правда... Но!.. Я хочу быть с тобой! Сейчас и всегда! Ты для меня гораздо важнее! — Он уткнулся лицом в шею Артурии, и почувствовал жар, разогревающий её тело.

Преданность станет его ответом. Он всегда будет брать Артурию с собой, будет заботиться о себе, чтобы она могла доверять ему и выпускать из своего поля зрения в моменты опасности.

Сейчас Широ не мог не испустить мысленный вздох. Он уже знал, кто будет "носить штаны" в этой семье, и был готов к такой жертве. К тому же: пусть она могла быть суровой и сильной, он всегда мог смягчить её.

— Свадьба, — шепнул он на ухо. — Скоро я улажу здесь все дела, и мы начнем планировать нашу свадьбу в Камелоте.

Лицо Артурии покраснелось, в глазах появилась влага. Она даже шмыгнула носом, пытаясь сдержать эмоции. Сердце творило с ней странные вещи, и из-за непосредственной близости он

мог слышать быстрый стук. Артурия тоже слышала своё сердце, и судя по внешнему виду – была очень подавлена из-за этого.

Широ не позволил ей утопать в смущении. Он повернулся на бок, и прижал светловолосую голову к своей груди, чтобы она могла слышать его собственное сердцебиение. Какое-то время они так лежали, окутанные безмятежностью, с улыбками на лицах.

— Уже строила какие-нибудь планы в отношении свадьбы? — спросил Широ, снова укладываясь на спину.

— Ну... Я... Я уже попросила сэра Эктора, чтобы он подготовил приданое, — робко призналась она.

Приданое? Подарок от родителей невесты жениху?

— По правде сказать, мне ничего не нужно, кроме тебя. Обещаю, что мы всегда будем вместе.

Артурия посмотрела ему в глаза, будто пытаясь понять, серьёзен он, или нет. Затем её губы дрогнули, она тут же зарылась лицом ему в грудь. Вскоре Широ почувствовал влагу на своей рубашке.

— Я скучала... Я так скучала! — забормотала Артурия, не способная сдерживать мысли и чувства, которые подавлялись годами. — И столько всего хотела тебе сказать... Хотела посетить вместе с тобой столько мест и достопримечательностей... Я.. я думала, что тебя больше нет... Было так больно...

Она взяла свободную руку мужчины и приложила к своей груди, к тому месту, где находилось сердце.

— Вот здесь... Болело вот здесь... Так сильно, что просто невыносимо...

Без всяких слов, Широ обхватил её рукой и крепко обнял. Сейчас он мог винить только себя.

"Никогда. Ты больше никогда не почувствуешь подобной боли, я не позволю"

— Это Моргана!.. Это всё она!.. — внезапная ненависть пронзила голос Артурии. Её пальцы вцепились в ткань рубахи.

Какое-то время стояла тишина.

— Эй, Артурия?.. Кстати об этом...

Она подняла взгляд, показав опухшие глаза. В результате Широ почувствовал еще большую вину, однако сейчас он не мог уклоняться от этой темы.

— Ты не думала о том, что Моргана может попытаться сорвать нашу свадьбу, или что-нибудь подобное?

— Этого не случится, — ответила она, продолжая цепляться за рубаху. — Мерлин будет рядом, и все остальные тоже. Она не сможет пробраться в Камелот незамеченной.

— Справедливое замечание, — уступил Широ. Он не собирался портить Артурии настроение, просто хотел убедиться, что она не потеряла голову из-за предстоящей свадьбы, и тоже думает об угрозах. — К тому же, даже если она туда проберётся, я не позволю ей что-либо испортить.

Артурия смотрела с сомнением. Хотя нет, скорее, она смотрела на него так, будто боялась, что он выкинет что-нибудь глупое и опасное. Из-за этого настроение Широ немного упало, но он сам был виноват, что у Артурии сложилось такое представление о нём.

— Она не сможет вмешаться!

— Ш-ш! Знаю-знаю, расслабься! — попытался успокоить Широ. — Я поднял эту тему не для того чтобы расстроить тебя, а чтобы мы были готовы... Чтобы не как в прошлый раз...

Артурия поняла с полуслова.

— Она не сможет... — повторила она тише. — Я не позволю...

В следующее мгновение Артурия крепко вцепилась в него руками, будто боялась, что он внезапно исчезнет. Видимо её ментальная травма была еще слишком глубокой.

«Чертова ведьма...»

Гнев на секунду поднялся внутри, но он быстро его подавил. В злости не было смысла. Найти Моргану он не смог бы при всём желании, ведь если даже Мерлин не может выследить её, то он сам и подавно. Она слишком неуловима.

— Артурия, я ведь люблю тебя, — искренне начал он, пытаясь её успокоить.

Сработало!

— Я очень люблю тебя...

Напряжение блондинки постепенно спадало.

— Скоро мы поженимся, и у нас будут дети, как ты хотела... Мы создадим собственную семью, без всяких ненавистных сестёр и отцов, отлынивающих от своих родительских обязанностей...

Блондинка окончательно расслабилась:

— Мне... Мне нравится это предложение...

— И мне, так что перестань волноваться. Я никуда не денусь, и буду рядом до тех пор, пока ты от меня не устанешь.

— Обещаешь?

— Обещаю. А теперь давай спать.

Ему не нравилась мысль о том, что Моргана где-то затаилась, ожидая момента для нанесения удара, но с этим ничего нельзя было поделать.

Широ начал рисовать круги на спине Артурии, и не останавливался, пока её дыхание не стало ровным.

«Вот и отлично...»

Вскоре его глаза тоже закрылись.

• • • • • □ • • • • •

Спустя какое-то время, пара зелёных глаз распахнулась в ночи. До этого момента Мордред на самом деле спала, и не слышала разговора, но сейчас её разбудила жгучая боль в спине. Эта боль была не достаточно сильной, чтобы вызвать стон, но достаточно интенсивной, и её невозможно было проигнорировать.

Инстинктивно она поняла, почему появилось это ощущение, и от этого её кинуло в дрожь.

Девушка-рыцарь перевернулась на другой бок и посмотрела в окно. Ей не составило труда увидеть ворону, сидящую на вершине далёкого дерева.

«Мама...»

Эта мысль не вызвала никаких положительных эмоций, а только наполнила сознание тревогой и беспокойством.

Сейчас мать звала, и это было очевидно.

Рука Широ лежала над головой; и его тепло до сих пор окутывало её. Какой-то своей детской частью она не хотела вставать; ведь это тепло сулило безопасность, заботу, сопереживание, всё то, чего не было у неё в детстве. Именно из-за этого ей невыносимы были те моменты, когда Широ подвергался опасности.

Но выбора не было. Она аккуратно слезла с кровати и направилась к двери домика, даже не надев обувь.

Вскоре Мордред очутилась на улице, и холодный ветер заставил её содрогнуться. Зубы застучали, поэтому пришлось их стиснуть. Она ведь сильная и справится сама.

Хлопанье крыльев предупредило о том, что ворона приземлилась рядом с соседним домиком. Девушка-рыцарь направилась к тому месту со скрещенными руками на груди.

— Мама, — поприветствовала она с фальшивой бравадой на лице, за которой скрывался иррациональный ужас.

— Мордред, — слышался чистый женский голос из клюва вороны. — Дорогое моё дитя, разве я не дала достаточно времени, чтобы ты могла всё обдумать? Ты ведь должна понимать, к чему приведёт неповиновение.

— Я... Я уже говорила, что не буду тебе помогать... — с трудом выдавила девушка-рыцарь, пусть и с небольшой задержкой. Сейчас Мордред гордилась, что вообще смогла ответить.

Температура воздуха будто упала. Взгляд вороны стал пронзительным.

— Ты совершаешь ошибку.

Тон матери был угрожающим, и обещал возмездие за неповиновение. Мордред чувствовала,

как её воля слабеет. Руки были скрещены на груди чтобы показать решимость, но теперь это выглядело так, будто она обнимает себя, пытаясь защититься от холода.

Вскоре страх набрал такую силу, что её ноги подкосились, и она рухнула на бок, задев при этом специальную стойку для стирки. Железный тазик упал, издав резкий звук, прокатившийся по округе. Пусть это могло быть просто совпадением, но Мордред заметила, как ворона резко повернулась в сторону соседнего домика.

Шли секунды, складываясь в минуты. Стояла тишина, ворона молчала, и вообще не шевелилась.

— Ты боишься... — тихо прошептала Мордред с земли. Она не была уверена в своих наблюдениях, но всё же решила их озвучить.

Ворона прищурила глаза, но всё так же молчала в неподвижной позе.

— Ты... — она нашла одной рукой точку опоры, и медленно поднялась на ноги, — Ты боишься его!

Осознание этого даровало Мордред силы. Даровало надежду.

— Уходи и не возвращайся! Я больше не твоя!

— Дерзкая соплячка!.. — ворона распушила перья, и чистая магическая сила обрушилась на плечи девушки.

Мордред пошатнулась, но на этот раз сохранила спокойствие и осмотрелась по сторонам. Подсвечиваемая область магического давления находилась только вокруг неё, и нигде более.

Мать проявляла осторожность. Это о многом говорило.

— Прекрати! Прекрати, или я закричу!

Возможно это была глупая угроза, особенно против Морганы, ведь она знала множество заклинаний, которые могли заглушить крик. Однако Мордред сама обладала огромным количеством магической энергии внутри себя и могла сжечь всё в одной вспышке, подобно "Вспышке Маны" Артурии. Моргана знала это, поэтому неохотно втянула свою магию.

Мордред сразу же попятилась в сторону домика, из которого вышла, Там находился Широ. Он сказал, что защитит её. Он её Щит, и по правде говоря - сейчас именно он был для неё семьёй, а не мать, и даже не сэр Эктор.

— Придѣшь ко мне еще раз, и я клянусь, что расскажу ему о твоих визитах!

Последняя фраза Мордред всё-таки сорвалась на крик, и из-за этого последовавшая тишина стала ещё более оглушительной.

Ворона разочарованно хмыкнула и расправила крылья.

— Ну что ж... В конечном счёте, даже мой собственный ребёнок выбрал не мою сторону, а её...
— на мгновение, в голосе Морганы промелькнула непередаваемая горечь. — Она и так уже владеет столькими вещами, которых у меня никогда не было... Почему?.. Почему это всегда она?..

Мордред даже не пыталась понять такого искаженного, извращѣнного человека, как свою мать, и вместо этого просто сфокусировалась на её последних словах:

— Я возлагала на тебя большие надежды. Ты пожалеешь о своём решении.

Из-за грубого тона Морганы Мордред почувствовала тревогу, но не успела произнести что-нибудь в ответ. Ворона взмахнула крыльями и улетела.

«Надеюсь, она никогда больше не вернѣтся...»

Некоторое время девушка стояла в одиночестве, и когда адреналин в крови утих, она почувствовала слабость. А еще, Мордред обнаружила, что её тянет туда, обратно в хижину, к тому теплу, в котором она могла бы укрыться.

Вскоре после этого она подошла к кровати, залезла под простынь, но уже через секунду ошеломлѣнно застыла.

— Всё в порядке, Мордред?..

Обеспокоенный голос стал для неё полнейшей неожиданностью.

— ..Ничего не хочешь мне рассказать?

Она моргнула, словно олень, попавший в свет фар, но затем выражение на её лице смягчилось. Ведь вместо того чтобы спрашивать где она гуляла, Широ интересовался, всё ли в порядке.

«Ну точно маньяк, постоянно следит!..»

— Нет, ничего, — тихо пробормотала Мордред, сама забираясь под левую руку мужчины. — Я

разобралась с проблемой! — похвасталась она, прекрасно осознавая, что он поймет.

— Да? А что ты будешь делать, если "проблема" вернётся?

Девушка-рыцарь посмотрела на Широ, потом отвела взгляд, потом снова повернула глаза к нему. Её брови нахмурились.

— Я ведь смогу рассчитывать на тебя?

Её голос был очень тихим и смущённым.

— Глупая, — Широ прижался подбородком к её лбу. — Ты ведь сама знаешь ответ на этот вопрос.

Да-да, она знала сама, и именно поэтому не хотела терять своё нынешнее счастье. Она обнаружила, что хочет просто находиться рядом с ним, а всё остальное было не важно.

Неужели именно это чувствуешь, когда тебя любят, и заботятся о тебе?

Мордред закрыла глаза и вскоре заснула. Впервые в жизни она чувствовала себя в абсолютной безопасности, под надёжной защитой.

ПП:

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1540348>